Инвестору продал крестьянин
поле.
Там началось строительство
завода.
Крестьянин землю больше
уж не холит,
И денег нет, хоть не прошло
и года.
Послал крестьянин сыновей
трудиться
На тот завод, что на его наделе,
Станки шумят, в поту рабочих
лица,
На них как будто кандалы
надели.
Они рабы в своем же доме
бывшем,
И быт крестьянский и село
всё дальше,
Как будто дети не оттуда
вышли
И забывают корни предков даже.
(Сайфул Бакри, «Застройка»)

В стране растут цены на всё, не-
обходимое крестьянам, при этом за-
купочные цены на их продукцию
снижаются, давят налоги... Но везде
и всегда крестьянина греет надежда
на урожай, на лучшую жизнь.

... Чего-то жду на рисовых полях
Под голоса лягушек, насекомых.
Пищу стихи соленые, в слезах,
Слезях крестьян, знакомых,
незнакомых.
Крестьяне ждут сезона урожая,
Надеясь и на Бога уповая.
(Доротей Роза Херлиани,
«Стихи не кончаются»)

Крестьянину, работающему на
земле, приходится приспособля-
ваться к новым условиям, надеяться
на удачу и молить Бога о милости.
Тем временем в городах активизи-
руется общественное движение за
спасение среды обитания. Поэты
трубят тревогу!

ПЛАЧ ЗЕМЛИ

В конце 2008 г. в Бандунге (За-
падная Ява) состоялась встреча ли-
тераторов Индонезии на тему «Ок-
ружающая среда как средство вдох-
новения писателей и поэтов», на ко-
торой обсуждалась тяжелая эколо-
гическая ситуация в стране, пробле-
мы загрязнения окружающей среды
и мобилизации общества на ее со-
хранение и восстановление. В бли-
жайшее время такие встречи долж-
ны пройти в 10 провинциях страны.

В индонезийской литературе и,
конечно, в поэзии, мы слышим
«плач земли», боль за будущее при-
роды и человека как ее неотъемле-
мой части.

Мы дикая, злобная стая зверей,
Что рушат места обитанья.
Леса оголились в пейзаж
пустырей,

И мы продолжаем старанья.
Стараемся всюду создать
пустоту,
Леса выгрызая зубами.
Прожорливы, жадны,
подобно скоту,
Себя обираем мы сами.
Бетонные блоки в почете у нас.
Засилье огня и металла
Экватор сотрет в порошок, -
плачь Пегас, -
Строка опечаленной стала.
Вот-вот изумруд станет
черным углем.
Дым в небе, и реки мелеют.
Привычны нам взрывы, осколки
кругом.
Душа замерла, костенеет.
(Анна Картика Сари, «Лес»)

Сама земля обращается к чело-
веку, вздыхая о прошлом и требуя
возродить и беречь природу:

Человек, я богиня Земли.
Это место, где ты родился,
Где твои годы детства прошли,
Где ты в мир этой жизни влился.
Я вдыхаю сейчас только дым,
Он деревьям моим отравя.
Воду пью я с отходом сливным,
Погибает в них рыб орава.
Мне приходится мусор глотать,
От которого почва гибнет.
Плачу. Сколько еще мне
страдать?
От расстройств мое сердце
стынет.
Я гордилась, как предки твои
Высоко ценили природу,
Благодарны за голос струи,
За рыбалку и за охоту.
А теперь хочешь ты
только брать
И не думать, что завтра будет.
Лес исчезнет - тебе наплевать.
В водах грязь - кто тебя
осудит...
(Чандра Сатриа Муда,
«Богиня Земли плачет»)

Звывает к людям и река, преду-
преждая, что бездумная вырубка ле-
сов приведет к еще большим при-
родным бедствиям.

Спокойно прежде я текла,
Разрезав лес почти напололам.
Вода звенящею была,
С мелодией, угодною богам.
Теперь не девственен тот лес,
Насилие над ним от рук людей.
Деревья, те, что до небес,
Со стоном падали под треск
ветвей.
Мои изгибы, глубина
Когда-то излучали чистоту.
Всё от поверхности до дна
Теперь загрязнено, живу в аду...
Услышь, журчат, бурлят
тревоги рек.
Насилие над лесом прекратить!
Иначе часто наводнениям быть.
(Бадри, «Биография реки»)

Мусорные свалки громоздятся
повсюду, засоряя все кругом и со-
здавая угрозу здоровью людей.

Создали люди в городе Чимахи*
Из городского мусора вулкан.
Зловонием окрестности
пропахли,
И тянется отходов караван.
Во все носы отравя проникает,
Всю атмосферу пропитав
насквозь.
Культура вместе с жизнью
загнивает,
Здесь для всего уже готов погост.
Ведь этот мусорный вулкан
взорвется
И лавой сотни душ он поглотит.
В чьем сердце беспокойство
отзовется?
Кто кризис от природы
отвертит?..
(Агустинус Вахьоно,
«Гора мусора взорвется»)

Поэт предупреждает, что безраз-
личное отношение людей к загряз-
нению среды приведет к новым бе-
дам. Природа уже отвечает бедстви-
ями на варварское отношение к ней:

Страшит меня тернистый путь
страны.
Природа бедствия на нас
спускает.
Вулкан огонь и лаву извергает.
Землетрясение людей терзает.
Потопы от дождей им
угрожают.
Волна цунами всё уничтожает.
Всё это люди испытать должны.
За что все беды нам, кто
даст ответ?
За алчность человека гнев
природы.
Он жадно грабит землю год
от года.
Природа плачет от дымов
завода.
С тоскою солнце смотрит
с небосвода.
Кого спросить за все наши
невзгоды?
Быть может, красота,
которой нет.
(Дви Тулус Паневун,
«Моя природа»)

Поэзия констатирует, что колесо
глобализации слишком стремитель-
но накатывается на людей, и они
живут сегодняшним днем, не думая
о будущем.

Перевод стихов
с индонезийского
Ю.И. НОСКОВА

* Чимахи - город на Западной Яве.